

М.Н. Лонгинов

Новиков и Шварц

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Н. Лонгинов**
Новиков и Шварц / М.Н. Лонгинов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-517-95594-4

Материалы для истории русской литературы в конце XVIII века. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1858 года

ISBN 978-5-517-95594-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Новиковъ былъ записанъ рано на службу и на восемнадцатомъ году отъ роду прѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и поступилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. Впрочемъ служба его не была продолжительна; онъ скоро вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика арміи (2).

На двадцать-пятомъ году отъ роду Новиковъ уже является на литературномъ поприщѣ и притомъ въ числѣ передовыхъ людей, рѣшившихся сближать литературу съ жизнью и обществомъ. Попытка эта обнаружилась, какъ извѣстно, въ изданіи небольшихъ сатирическихъ журналовъ, которые начали выходить въ Петербургъ съ 1769 года. *Трутень*, *Живописецъ* и *Кошелекъ* были рѣшительно лучшими изъ этихъ журналовъ и доказываютъ, какъ вѣрно и живо чувствовалъ издатель ихъ, Новиковъ, недостатки и потребности своего времени (3). Блестательный успѣхъ имѣлъ особенно *Живописецъ*, изданный шесть разъ (1772, 1773, 1775, 1781, 1793 и 1829). Въ предисловіи къ третьему изданію есть извѣстіе, что *Живописецъ* преимущественно расходился въ среднихъ классахъ народа. Извѣстно, что этотъ журналъ былъ посвященъ императрицѣ Екатеринѣ II, которой имя было скрыто подъ псевдонимомъ «неизвѣстнаго г. сочинителя комедіи: *О время!*» заключающей въ себѣ насмѣшки надъ невѣжествомъ и грубымъ ханжествомъ. На вызовъ участвовать въ изданіи *Живописца*, государыня, подъ тѣмъ же псевдонимомъ, отвѣчала письмомъ, напечатаннымъ въ этомъ журналѣ. Изъ этого видно, что Новиковъ былъ ей уже извѣстенъ въ 1772 году и успѣлъ заслужить ея расположеніе.

Въ этомъ же журналѣ встрѣчаются зародыши того благороднаго стремленія, которое вскорѣ развилось у Новикова въ обширныхъ размѣрахъ. Въ немъ проявляется та мысль, которую онъ во всю жизнь старался осуществить, за ко-

(2) Новиковъ називается поручикомъ въ официальныхъ документахъ, хотя Б.-Каменскій и говоритъ, что онъ вышелъ въ отставку прапорщикомъ.

(3) *Трутень*, еженедѣльное изданіе. 2 ч. С.-П.-Б. 1769—1770.

Вечера, еженедѣльное изданіе. 2 ч. С.-П.-Б. 1772.

Живописецъ, еженедѣльное изданіе. 2 ч. С.-П.-Б. 1773 и пр.

Кошелекъ, еженедѣльное сочиненіе. С.-П.-Б. 1774.

Кромѣ этихъ журналовъ Новикову приписывали прежде изданіе: *Смѣсь*, (1769) и *Парнаскаго Щепетильника* (1770).

торуую онъ пострадалъ и которая передъ безпристрастнымъ потомствомъ дѣлаетъ его безсмертнымъ и любезнымъ всякому ревнителю просвѣщенія. Въ *Живописцу* уже находятся горлія слова о пользѣ книгопечатанія, о необходимости распространенія книжной торговли, особенно частными лицами, объ учрежденіи обществъ, старающихся о печатаніи книгъ, и пр.

Въ самый годъ изданія *Живописца*, Новиковъ приступалъ уже къ началу исполненія завѣтной своей мысли на болѣе серіозномъ поприщѣ изданіемъ *Древней Россійской Вивлюовики*, гдѣ помѣщались документы, большею частию собранные извѣстнымъ Миллеромъ (4).

Какъ усердно занимался Новиковъ изученіемъ русской литературы, видно изъ его *Опыта историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ* (5). Словарь этотъ, посвященный наслѣднику престола, заключаетъ въ себѣ драгоценныя извѣстія о множествѣ русскихъ писателей, свѣдѣнія о которыхъ безъ того пропали бы безвозвратно. Трудъ Новиковъ, по недостатку въ то время матеріаловъ для разработки, чрезвычайно замѣчательнъ. Предисловіе къ этому труду начинается слѣдующими словами: «Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству къ сочиненію сей книги меня побудило.»

Да, польза отечества, одна безкорыстная страсть оказывать ему услуги, были двигателями этого челоуѣка, и на двадцать-восьмомъ году отъ роду былъ уже составленъ имъ планъ благородной дѣятельности, по которому идеи челоуѣколюбія и просвѣщенія, тѣсно связанныя, должны были распространяться между его соотечественниками.

Упорный трудъ собственнаго нравственнаго усовершенствованія и умственнаго образованія не покидалъ Новикова во время его петербургской жизни. Въ 1777 году онъ уже приступаетъ къ изданію журнала *Утренній Свѣтъ*. Этотъ сборникъ статей, преимущественно нравственнаго и религіознаго содержанія, имѣлъ цѣлію доставленіе средствъ къ воспитанію и ученію дѣтей въ Екатерининскомъ и Алексаи-

(4) *Древняя Россійская Вивлюовика*. 10 ч. С.-П.-Б. 1773—1775.

То же, 20 ч. М. 1788—1791. Изд. 2.

(5) *Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ*, С.-П.-Б. 1773.

дровскомъ училищахъ насчетъ выручки за продажу книжекъ (6). Новиковъ дорожилъ каждою копейкою этой выручки и считалъ себя обязаннымъ отдавать благотворителямъ и подписчикамъ подробный отчетъ на страницахъ своего журнала въ малѣйшихъ произведенныхъ имъ издержкахъ. Имена многихъ благотворителей, содержавшихъ питомцевъ въ названныхъ училищахъ, свидѣлствуютъ объ общемъ доврѣнн къ полезнымъ начинаніямъ Новикова. Въ числѣ пожертвованій въ 1780 году мы находимъ сумму, доставленную отъ малолѣтнаго великаго князя Александра Павловича, другую—отъ архіепископа С. Петербургскаго Гавріила, третью—отъ автора *Дьяній Петра Великаго*, И. И. Голикова, и пр. Екатерининское и Александровское училища, основанныя Новиковымъ и его друзьями, имѣли цѣлю воспитывать бѣдныхъ дѣтей и сиротъ (7). Каково было направленіе, которое развивалось въ питомцахъ, можно судить по тому, что они, по собственному побужденію, внесли въ приказъ общественнаго призрѣнія, въ пользу бѣдныхъ, 50 рублей, оставшихся неизрасходованными оттого, что эти питомцы изъявили желаніе цѣлый мѣсяцъ не завтракать и не ужинать для возможности помочь другимъ бѣднымъ. Трогательное письмо питомцевъ Александровскаго училища въ приказъ, отъ 31-го мая 1780 г., оканчивается словами: «мы сами знаемъ, что столько денегъ ничего не значать противъ тысячъ, но думаемъ, что теперь сіе будетъ отъ насъ принято такъ же, какъ Христось, сидѣвши при сокровищницѣ, принялъ двѣ лепты отъ одной бѣдной, которая больше ничего не имѣла (8).»

Изъ девяти частей *Утренняго Свѣта*, три послѣднія изданы были Новиковымъ уже въ Москвѣ, гдѣ совершились тѣ происшествія, которыя составляютъ главный предметъ предлагаемой статьи. Но намъ казалось неизлишнимъ изложить прежде всего, хотя вкратцѣ и далеко не касаясь всего любопытнаго въ первомъ періодѣ жизни Новикова, нѣкоторыя главные черты, хотя нѣсколько обрисовывающія его благородную и любезную личность.

(6) *Утренній Свѣтъ*, ежемѣсячное изданіе. 9 ч. С.-П.-Б. в М. 1777—1780.

(7) *Утр. Св.* ч. 9, стр. 219, 241 и 242.

(8) Тамъ же, стр. 245.

Непреодолимое стремленіе осуществить задуманный планъ привлекло Новикова въ Москву, гдѣ представлялось удобнѣйшее для того средство: взять на откупъ университетскую типографію. Онъ перѣхалъ туда въ началѣ 1779 года, и 1-го мая заключилъ съ университетомъ контрактъ, по которому типографія была ему отдана на откупъ на десять лѣтъ за 4,500 рублей въ годъ, при чемъ Новиковъ обязывался принять на себя издержки по содержанію типографскихъ служителей (9).

Но заключеніе этого контракта, безъ постороннихъ благоприятныхъ обстоятельствъ, не могло бы еще произвести тѣхъ благотѣльныхъ послѣдствій, которыя вскорѣ оказались на дѣлѣ. Имъ содѣйствовали и другія причины. Сдѣлавшись лицомъ близкимъ къ университету, Новиковъ, извѣстный уже изданіями журналовъ, *Словаря Писателей*, *Визіювики*, на которую сама императрица пожаловала ему *знатную сумму денегъ* (10) и пр., имѣлъ права и возможность сблизиться вскорѣ съ учеными, служившими въ университетъ, и пользоваться ихъ содѣйствіемъ. Это было необходимо для чловѣка, который собирался дать скромному званію типографщика значеніе обширное и высокое, и быть распространителемъ книгъ полезныхъ, руководителемъ молодыхъ писателей, распорядителемъ трудовъ многихъ лицъ, наконецъ двигателемъ книжной торговли даже въ провинціи. Кроме того, Москва представляла въ то время и другое важное условіе для успѣха дѣятельности Новикова: въ ней жило множество людей, богатыхъ, свободныхъ, составлявшихъ огромное и разнородное общество. Въ этихъ людяхъ Новиковъ могъ надѣяться встрѣтить, хотя немногихъ, сподвижниковъ сильныхъ и независимыхъ, и черезъ нихъ не только найти себѣ защитниковъ противъ невѣжества и недоброжелательства, но и усердныхъ распространителей здравыхъ мыслей въ ихъ обществѣ, гдѣ, разумѣется, было еще болѣе лицъ, требовавшихъ назиданія, чѣмъ способныхъ имѣть на современниковъ благотворное вліяніе.

Собственно типографическая дѣятельность Новикова въ Москвѣ была вкратцѣ описана еще въ 1802 году Карам-

(9) *Ист. Импер. Моск. Унив.*, соч. С. Шварцева, стр. 216.

(10) Тамъ же, стр. 127.

звнымъ (11). Потомъ были опубликованы и нѣкоторыя другія указанія и документы, до ней относящіяся. Хотя она еще не изучена вполне, но въ общихъ чертахъ она извѣстна. Усовершенствованіе матеріальной типографической части, улучшеніе *Московскихъ Вѣдомостей* и основаніе другихъ повременныхъ изданій, при нихъ и отдѣльно (12), заведеніе нѣсколькихъ книжныхъ лавокъ и новыхъ типографій,—все это не разъ было рассказано. Моральное вліяніе его выразилось въ соединившейся около него даровитой молодежи, трудами которой онъ распоряжался, доставляя ей средства къ просвѣщенію и даже къ жизни, а также въ распространенія круга общественной и частной благотворительности. Ко всему этому вскорѣ дало ему главныя средства основаніе особаго общества.

Преимущества общественной дѣятельности передъ дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ не подлежатъ сомнѣнію. Чѣмъ бы ни вздумали заняться отдѣльныя лица, труды ихъ никогда не могутъ быть такъ рациональны, сильны и плодотворны, какъ дѣйствія общественныя. Юный Университетъ Московскій сознавалъ эту истину, и кураторъ его, И. И. Меллисино, замышлявшій основаніе литературнаго общества еще въ 1757 году, въ послѣдствіи привелъ этотъ замыселъ въ исполненіе, потому что именно въ обработкѣ языка была самая настоятельная надобность. Въ 1771 г., іюня 7-го положено основаніе *Вольному Россійскому Собранію* при университетѣ, въ которомъ считалось 51 дѣйствительныхъ членовъ, кромѣ почетныхъ (13). Въ числѣ первыхъ былъ и Новиковъ, еще жившій въ Петербургѣ (14); это служить доказательствомъ, что труды его цѣнились давно до пріѣзда его въ Москву. Кромѣ изданія четырехъ томовъ *Трудовъ* своихъ (1774—1778), собраніе занималось многими полезными работами (15). Должно замѣтить, что при Университетѣ существовали слѣдующія заведенія: 1) двѣ Гимназіи, одна для дворянъ, другая для разночинцевъ, открытыя при

(11) Соч. Карамзина, изд. Смирдина, 1848. Т. III, стр. 545.

(12) *Экономическій Магазинъ, Дѣтское Чтеніе*, и пр. см. *Ист. Имп. Моск. Унив.* стр. 257.

(13) Тамъ же, стр. 182.

(14) Тамъ же, стр. 202.

(15) Тамъ же, стр. 202.

самомъ основаніи университета, въ 1755 году, (16), и 2) вольный благородный Пансіонъ, открытый по плану куратора М. М. Хераскова, въ началъ 1799 года (17). Инспекторами этихъ заведеній были Профессоры Университета, что еще болѣе связывало съ нимъ эти второстепенныя учрежденія. Точное понятіе о составныхъ частяхъ Университета, въ 1779 году, необходимо для яснаго уразумѣнія дѣйствій Новикова и его сподвижниковъ съ тѣхъ поръ, когда Херасковъ заключилъ съ нимъ контрактъ на содержаніе Университетской Типографіи, поступившей, какъ выше сказано, въ распоряженіе Новикова съ 1-го мая 1779 года.

Кажется, сама судьба заботилась о доставленіи Новикову, къ осуществленію его мыслей, тѣхъ средствъ, которыхъ ему еще не доставало. Вслѣдъ за нимъ перѣхалъ въ Москву одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени, который скоро сдѣлался его другомъ и сподвижникомъ. Человѣкъ этотъ былъ Шварцъ.

Иванъ Григорьевичъ Шварцъ, извѣстный германскій ученый, пріѣхалъ въ Россію въ 1776 году (18), въ цвѣтъ мужественныхъ лѣтъ. Рѣдкія качества соединялись въ немъ: безконечная любовь къ человѣчеству, непреклонная воля, возвышенный характеръ и глубокія познанія—все это было дано ему природой и образованіемъ. Философія его развилась изъ чистой религіозности и началъ, совершенно противорѣчившихъ матеріальному направленію его вѣка. Убѣжденія Шварца укоренились въ немъ въ тишинѣ ученаго кабинета, въ одномъ изъ тѣхъ немногихъ мирныхъ пріютовъ Германіи, гдѣ укрывались они отъ скептицизма современной науки, впрочемъ, при каждой возможности, напоминая своему вѣку о другой системѣ знаній и размышленій. Крайности поражаютъ другія крайности. Успѣхи и торжество Гельвеціевъ, Ламеттри и тому подобныхъ невольно сдѣлали мистиками ихъ противниковъ. Шварцъ былъ мистикъ, поклонникъ Якова Бема и Сенъ-Мартена, и слѣдовательно мартинистъ (19), принадлежа къ обширному братству масон-

(16) Тамъ же, стр. 14.

(17) Тамъ же, стр. 214.

(18) Тамъ же, стр. 219.

(19) См. любопытную статью г. Тихонова въ *Биографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета*, ч. II, стр. 574—579.

скому, состоявшему въ тѣсномъ соприкосновеніи съ мартинизмомъ. Масонскія ложи наполняли тогда всю Европу и къ нимъ приписывались всѣ знаменитости того времени. Но не всѣ масоны были одинаковы; должно отдѣлить масоновъ изъ моды и масоновъ-шарлатановъ отъ людей, подобныхъ мартинистамъ искреннимъ и благороднымъ, которые могутъ подлежать критикѣ, но у которыхъ нельзя не признать высокой любви къ чело́вѣку и его истинному просвѣщенію. Къ послѣднему разряду принадлежалъ Шварцъ. Мы не можемъ излагать здѣсь систему, которой онъ слѣдовалъ (20). Скажемъ только, что онъ старался объ изученіи духа чело́вѣческаго, признавалъ въ каждомъ чело́вѣкѣ, какъ бы онъ ни палъ низко, возможность усовершенствоваться, проповѣдывалъ преимущества истинной религіи, и считалъ изъ трехъ родовъ познаній: любопытнаго, пріятнаго и полезнаго, важнѣйшимъ послѣдній родъ, научающій чело́вѣка любви, молитвѣ и стремленію духа къ высшимъ познаніямъ.

Шварцъ скоро по пріѣздѣ въ Россію изучилъ русскій языкъ и литературу, и 26-го августа 1779 назначенъ былъ профессоромъ нѣмецкаго языка въ университетъ (21). Дѣятельность Новикова въ Петербургѣ была ему извѣстна еще за границей, и онъ оцѣнилъ достойнымъ образомъ его любовь къ просвѣщенію, энергическій характеръ, побуждавшій его къ предпріятіямъ, которыя во многихъ отношеніяхъ были сопряжены съ рискомъ, и наконецъ безкорыстную филантропію, которой Новиковъ представилъ уже столько доказательствъ.

Съ своей стороны, Новиковъ нашелъ въ Шварцѣ вѣрнаго сподвижника, сильнаго, по ученому положенію своему, защитника передъ обществомъ, и наконецъ просвѣщеннаго, богатаго всякаго рода познаніями руководителя, который окончательно образовалъ его сердце и разумъ.

Имена двухъ друзей остались неразлучны въ потомствѣ, такъ же какъ при жизни ихъ общіе труды, радости и невзгоды соединили ихъ неразрывными узами. Заблужденія и недостатки или ошибки ихъ могутъ быть разыскиваемы и доказываемы, но они прошли для насъ, и намъ осталась

(20) Ученіе Шварца изложено тамъ же.

(21) Тамъ же, стр. 575.

только память о посѣянномъ ими добрѣ. Чувство уваженія и благодарности къ такимъ людямъ живетъ всегда, и оно какъ-то особенно сладко для всякаго, кто любитъ своихъ ближнихъ и ихъ просвѣщеніе.

И такъ, съ 1780 года Новиковъ и Шварцъ идутъ рука объ руку на трудномъ своемъ пути. Черезъ немного лѣтъ, смерть Шварца разлучила ихъ. Но сколько добра было задумано и исполнено въ это короткое время! Какая благотворная перемена произошла подъ ихъ вліяніемъ въ общество и литературу, которыя безъ того продолжали бы долго жить односторонними и бесплодными теоріями, воспитавшими у насъ уже не одно поколѣніе!

Въ то время, когда Новиковъ, ознакомясь ближе съ писателями и переводчиками, расширялъ кругъ своей типографической дѣятельности, продолжалъ свой *Утренній Свѣтъ* и улучшалъ *Московскія Вѣдомости*, къ которымъ прибавилъ *Экономическій Магазинъ* (1780), Шварцъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вѣсу въ университетъ, занялся преобразованиемъ гимназій, и неутомимо трудился на пользу ученаго учрежденія, которому посвятилъ свою жизнь. По его настоянію, въ составъ университета вошла еще новая часть: 13-го ноября 1779 года открыта была *педагогическая семинарія* для приготовленія учителей (22); Шварцъ былъ назначенъ ея инспекторомъ и главнымъ преподавателемъ, дѣлалъ притомъ въ ея пользу значительныя пожертвованія. Въ 1781 году, марта 13-го, учреждено имъ при университетѣ *Собраніе университетскихъ питомцевъ* для упражненій въ сочиненіяхъ и переводахъ (23). Въ то же время Шварцъ издавалъ *Московскую Нѣмецкую Газету* (1781), заводилъ связи въ обществѣ и ученомъ мірѣ, и всѣми силами старался распространять вѣрныя идеи о воспитаніи, поддерживать дѣятельность Новикова, давая ему средства къ изданію полезныхъ книгъ, и обращать вниманіе родителей на строгій выборъ наставниковъ для ихъ дѣтей, заботясь притомъ, чтобъ учителя эти были по возможности изъ Русскихъ. Онъ любилъ Россію какъ второе отечество, и хотѣлъ доказать это особенно заботами о юномъ

(22) *Истор. Импер. Москов. Унив.*, стр. 219.

(23) Тамъ же, стр. : 59.

ея поколѣнія. Мысли его многимъ нравились, но прививались въ публикѣ медленно. Для большаго успѣха своего предпріятія, Шварцъ помышлялъ объ основаніи особаго общества. Наконецъ, нѣсколько человекъ убѣдились его краснорѣчивыми доводами, и въ 1781 году составилось *Дружеское ученое общество*, сперва въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, потому что члены его, по недостатку денежныхъ средствъ, ограничились сначала только заботами о переводѣ книгъ. Но вскорѣ Шварцъ сошелся съ однимъ богачомъ, Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ, который рѣшился ему содѣйствовать, поручилъ ему воспитаніе своего сына и предложилъ Шварцу ѣхать съ нимъ за границу. Вслѣдъ за тѣмъ многіе другіе богатые и знатные люди изъявили готовность сдѣлать значительныя пожертвованія на пользу Общества; въ числѣ ихъ были князья Трубецкіе, Николай и Юрій Никитичи, князь Алексѣй Александровичъ Черкасскій, Василій Васильевичъ Чулковъ, князь Андрей Ивановичъ Вяземскій и другіе. Дѣйствіа Общества предполагалось открыть въ обширныхъ размѣрахъ по возвращеніи Шварца изъ путешествія за границу. Кромѣ того Шварцъ имѣлъ себѣ сильную опору въ лицѣ куратора университета, Хераскова, принадлежавшаго также къ Обществу (24). Всѣ эти ревнители просвѣщенія были по большей части послѣдователи мартинизма и пылали безкорыстнымъ и сильнымъ желаніемъ дѣйствовать на пользу общую.

Новиковъ также сблизился съ этими благородными ревнителями просвѣщенія. Можно утвердительно сказать, что практическая сторона общаго дѣла двигалась преимущественно имъ. Если ученый Шварцъ пріобрѣлъ вліяніе въ университетской конференціи и сильно дѣйствовалъ на молодые умы студентовъ своимъ преподаваніемъ и участіемъ въ *Собраніи питомцевъ*, то другъ его, какъ коренной Русскій и притомъ человекъ, обладавшій въ высшей степени практическимъ умомъ и увлекательнымъ даромъ слова, былъ органомъ ихъ общихъ мыслей въ московскомъ обществѣ, болѣе чѣмъ Шварцъ, занимавшійся въ стѣнахъ конференціи, аудиторіи и ученаго кабинета. Одинъ дополнялъ другаго, и когда Шварцъ, положивши съ Новиковымъ прочное основаніе дѣлу, оправился за границу съ молодымъ Татищевымъ,

(24) См. вышеупомянутую въ прим. 19 статью г. Тихонова.

то онъ могъ быть увѣренъ, что въ его отсутствіе стараніями Новикова будутъ подготовлены новыя средства для упроченія Дружескаго Общества.

Путешествіе Шварца за границей продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ употребилъ ихъ на ближайшее ознакомленіе себя съ состояніемъ науки въ Германіи, не обращая почти вниманія на ходъ науки французской, противъ основаній которой онъ постоянно дѣйствовалъ. Шварцъ вступилъ въ сношенія съ германскими учеными, Бишингомъ, Иерусалемомъ и др., и возвратился въ Москву въ началѣ 1782 года, обогащенный новыми опытами и съ сладостною увѣренностію, что задушевные планы его скоро осуществятся.

Въ самомъ дѣлѣ Новиковъ приготовилъ безъ него новыя средства для ихъ исполненія. Не только кураторъ Херасковъ, но и новый главнокомандующій въ Москвѣ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (25), явно покровительствовали его предпріятію, поощряли его типографскую дѣятельность и рѣшились признать офиціальное существованіе Дружескаго Общества. Членами его сдѣлались: правитель канцеляріи главнокомандующаго Семень Ивановичъ Гамалѣя, адъютантъ его Иванъ Петровичъ Тургеневъ, вскорѣ потомъ опредѣленный въ Москву совѣтникомъ уголовной палаты Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и многія другія лица, подобно поименованнымъ прежде исполненныя рвеніемъ къ пользѣ общей и богатыя познаніями, которыя нетерпѣливо желали распространять въ своемъ отечествѣ.

Но кураторъ университета И. И. Мелиссино, возвратившійся изъ-за границы вскорѣ послѣ Шварца, остался недоволенъ нововведеніями, принявшими въ его отсутствіе столь обширные размѣры, хотя при скромномъ началѣ Дружескаго Общества самъ онъ принималъ въ немъ дѣлательное участіе. Мелиссино опасался особенно, чтобы дѣйствія новаго общества не затмили трудовъ любимаго его созданія, *Вольнаго Россійскаго Собранія*, учрежденнаго имъ въ 1771 году. Повредить новому учрежденію при самомъ его основаніи Мелиссино не могъ, потому что покровительство товарища его Хераскова, участіе значительнѣйшихъ жителей столицы и наконецъ благоволеніе къ Шварцу старшаго куратора, сильнаго вельможи Ивана Ивановича Шувалова, который

(25) *Истор. Импер. Москов. Унив.* стр. 222.